

Кто стоит с неверными весами?

Кто стоит с неверными весами и любит обижать? Тот, кто привык наполнять свои карманы за счет других. Тот, кто не гнушается воспользоваться чужим, выдав за свое. Тот, кто наживается на чужом доходе, обманом выкладывая себе золотую дорогу в жизнь. Об этих вещах знают многие, но когда дело доходит до накопленных богатств, вдруг куда-то девается вера. Не хочется потерять ни капли из нажитого, хочется, чтоб Бог простил прошлое, оставил все несправедное богатство, а он был жил дальше честно. Тешась такой мыслью, человек, как правило, на миг задумывается о вечном, но вскоре втягивается в новую и новую авантюру. Мания наживы застилает глаза пеленой. Мания денег не дает опомниться от вылитых в бездонную человеческую пропасть помоев греха. Мания величия не дает человеку опомниться от мимолетного счастья, увиденного на вершине горы, с которой хочет столкнуть его диавол. И чем сильнее мания начинает воевать в теле, требуя себе новых жертв, тем больше человек начинает терять в душе мир, ощущать бездонную пустоту.

Чем заполнить эту бездну, чтоб не слышать, не видеть, не чувствовать потерь? Ведь всего должно быть так много! Так почему с приобретением чувствуется новый недостаток? Потому что ты, человек, нашел бездонную пропасть. Чтобы ты не приобретал, оно пожирается оракулом, сидящим в ней. Сколько бы ты не бросал ему денег, людей в жертву, пропасть не закроется, а расширится еще больше. И все это потому, что наш материальный мир тесно связан с духовным. Как только человек, начинает отпадать от Бога, как только начинает терять благодать, его внутреннюю пустоту заполняют бесы, требующие новых жертв. Их место – ад. Ад с невыносимыми, тяжкими муками для тех, кто лишен возможности совершать любимый грех. И этот ад очень скоро закроет свой выход и для бесов. Когда придет конец света, когда настанет Страшный Суд, и участь каждого будет решена, тогда уже ни один бес не сможет выйти из этого жуткого места, не сможет выйти и душа нераскаянного грешника.

Все вы знаете, что падший денница есть сатана. Это дух, во всей своей силе отдавшийся противоположному умствованию о благе. Дух, не терпящий все, что создал Бог. Дух, захотевший все сделать злом. Дух захотевший сам стать богом. Не найдется в его мудрствовании ни одной капли добра. Все что он предлагает людям под видом добра – ложь и коварство, имеющее целью захватить себе новую жертву, отомстив таким образом Богу за свою участь. Хотелось бы ему, чтобы души в аду были в его власти, и чем больше душ –

тем больше власти, но ее иметь он не будет. Хоть пока бесы и тешатся в аду над грешниками, потом они сами будут также мучимы, также скованы вечным огнем, который уже не даст места никакой грешной власти. Справедливый Суд справедлив над всем. Человеческие души будут терзаться собственной совестью. Вечный огонь будет вечно палить их страстные желания, от которых они так и не смогли отказаться в жизни; да и по смерти, дай им тело, - вернуться к обратному. Ибо ад – это следствие нашей нераскаянности. Так что, как ни страшен сатана, да не было у него сил побороть святого Архистратига Михаила. Как ни страшны бесы, да не в их власти мучить души. Только, даже если они согласятся с этим фактом, то ненависть их не уменьшится, а они разъярятся еще больше. Нам, мол, не досталось, благ, и вам не достанется.

Да, искусны стали демоны за много тысяч лет. Они научились искушать человека по любому поводу, выставляя себя за благодетелей, приносящих блага человеку. Богатство, здоровье, отдых – все предложат вам, только отдайся греху, только продай свою веру за это благо. Представляя себя носителями благ, они даже не дают человеку подумать о том, что истинные блага строятся на добрых мыслях и делах, а не на несчастье другого человека. Затмевая глаза людей картинками собственного счастья, они влагают в уши слова, полные коварством: «Завладей!», «Подставь!», «Воспользуйся им!», «Убей!»... И если в человеке мало добра, если закон перестал быть для него законом, то он безмолвно подчиняется, заглушая свою совесть. Но убить свою совесть он не в силах, потому что Бог открыт для сердца самого последнего грешника, потому что Бог может помочь каждому в любую минуту, но только, если человек захочет этого сам, если захочет отказаться от слащавого голоса, исходящего из бездны, всегда требующей много денег, много еды, много спиртного, много блуда... Много, много...

Порой, это много заставляет человека пресытиться, т.к. наполненный желудок начинает болеть; разженная плоть начинает воспаляться от разных болезнетворных микроорганизмов, размножающихся в телах блудников; мозг начинает отказываться от контроля у алкоголиков, доводя нервное состояние до психоза, мании преследования и прочее, прочее. И вот уже человек взывает о помощи: «Господи, помоги мне остановиться!», - но тут же ставит себя выше Бога: «Только оставь мне то-то и то-то», словно Бог у него в подчинении, словно Бог – это идол, который можно спрятать в шкаф, чтобы не видел, когда нужно... А бесы тешатся такой радостью: «Не помог

Бог!» А бесы ликуют вокруг падшего грешника: «Не помог тебе Бог и не поможет никогда! Возьмись за старое и станет легче!»

О, безвольный и бессильный человек! Доколе ты будешь слушать басни бесов? Доколе будешь считать себя рабом страстей? Ведь твоя ошибка была в одном: прося помощи, ты хотел избавиться от внешней боли, нареканий, укоров, оставаясь при этом сластолюбивым. Не проси Бога сделать тебя безвольным рабом, ибо спасение не в рабстве, а в свободе. Ты должен сам решить, за кем тебе идти: за Христом или за дьяволом. Взять крест, терпя искушение, или снять его с себя, желая долететь до Солнца как Икар, не имея крыльев. У того были благие желания, но он погиб, потому что воск растаял от палящего солнца. Так и все твои мечтания, весь твой легкий путь приобрести счастье вмиг – это воск. Поначалу ты взлетишь на высоту кайфа, а затем полетишь в пропасть.

Ты все еще не веришь, что это может коснуться тебя? Знай и этому причину. Ты пока не видишь ран, нанесенных тебе бесами и самим собой. Посмотри внутрь себя: все ли в душе спокойно, все ли благополучно, ничего не тревожит тебя, когда остаешься один? Время пройдет – раны загниют. Тогда уже не обойдешься внешними удовольствиями, которые на время могут заглушить совесть. Страсть нужно будет удовлетворять все большим количеством разных вещей, но они не смогут дать тебе твердого основания. И тогда ты захочешь власти. Захочешь управлять людьми, словно пешками, думая хоть в этом приобрести уверенность.

Кто стоит с неправедными весами? Тот, кто нечестно присвоил себе эти веса. Тот, кто привык осуждать другого, распоряжаясь своим и чужим, словно это одна его собственность. Идея сделать все общим лежала и в светлом будущем коммунистов. Начиналась она с предметов необходимости, которые можно было бы получать всем бесплатно за свой же труд, а кончалась интимными отношениями между людьми. Большевики, вообще, предложили упразднить «устаревшую буржуазную семью», заменив её беспорядочными семейными связями, если их можно так назвать. Даже ответственность за гомосексуализм коммунисты отменили почти тотчас после своего прихода к власти, а венчание тут же заменили свободным браком, который можно расторгнуть в любую минуту.

Сейчас идея светлого будущего кажется нелепой, ушедшей в прошлое, а только начавшийся разгул страстей постепенно перерос в апофеоз, сделав ценностью семьи не ребенка, а секс. Хорошие фильмы, отражавшие еще не затерянные нравственные устои, стали постепенно наполняться жестокими

сценами, примерами разврата и нечестности. Кто-то говорит, что эти новшества принесла демократия, но как не вспомнить призыв к комсомольцам: «Каждый комсомолец может и должен удовлетворять свои половые стремления», а «Каждая комсомолка обязана идти ему навстречу, иначе – она мещанка». Люди, добравшись до большой власти, меняют жен напоказ, обмениваются ими ради похоти, выставляют их как товар на подиуме высшего света. И все это было в прошлом советском, и в настоящем демократическом обществе, потому что человек решил восстановить свое зыбкое душевное состояние властью над другим. Но и она не даст ему уверенности в том, что поступает верно; не откроет ему смысла жизни; не даст ему радости в жизни. Временное счастье так далеко от истинной радости, которую можно познать только в Боге.

Что же делать тебе, падший человек? Продолжать терзаться нажитой бездонной пропастью или закрыть ее своими добрыми делами?